

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРАВОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО ПРАВА

О.Н. Куликова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (Смоленский филиал), г. Смоленск

Реализация уголовно-исполнительного закона Российской Федерации обеспечивается посредством деятельности уголовно-исполнительной системы, призванной исполнять уголовные наказания и, тем самым, осуществлять принципы пенитенциарного законодательства. Самостоятельным принципом пенитенциарной отрасли российского права выступает стимулирование правопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания.

Ключевые слова: принципы права, исполнение наказания, осужденный, правопослушное поведение.

Принципы отечественного права, отраженные в действующих российских законодательных актах, отражают установленные государством требования неукоснительного соблюдения определенных положений, идей, которые реализуются законодательством в отдельной или межотраслевой сфере. Общеправовые принципы, как и ряд межотраслевых положений, отражают правовую суть и содержание основных постулатов определенных отраслей права. Так, вопросы законопослушного поведения граждан, рассматриваемые через призму основного закона государства и ряда иных правовых актов, отражают правопослушное поведение лиц, отбывающих наказание, в качестве принципов права.

Вопросы правопослушного поведения осужденных граждан регулируются в ряде норм Конституции Российской Федерации, Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации (далее – Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ). Общая теория права предполагает реализацию закрепленных в определенных российских правовых актах принципов как основополагающих требований и идей соответствующих законов, реализуемых в реалиях современных правовых источников и правоприменительной деятельности. Последняя обеспечивается органами государственной власти от имени российского государства и, тем самым, напрямую действует на соответствующий объект и взаимодействует с компетентными правореализующими институтами.

Объектом реализации принципа стимулирования правопослушного поведения выступает гражданин, отбывающий наказание, согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ¹. При этом уголовно-процессуальное законодательство РФ четко определяет, что лицом, в отношении которого государство реализует отраслевой принцип пенитенциарного права, является обвиняемый в совершении преступления гражданин, в отношении которого судом вынесен обвинительный приговор (ч. 2 ст. 47 УПК РФ).

Отраслевые и межотраслевые принципы российского права реализуются в соответствии с конституционным положением о том, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и основного закона России (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ)². Согласно положениям Конституции РФ, принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных реализуется в строго определенном законодательством срок (фактический момент). Таковой определяется ч. 1 ст. 49 и предусматривает совокупность следующих правовых условий. Первым является обязательность факта доказывания вины определенного субъекта в конкретном преступлении в предусмотренном федеральным законом порядке. Вторым условием выступает процессуальная форма признания лица виновным – обвинительный приговор, вынесенный в соответствии с требованиями судопроизводства в России и вступлением его в законную силу. Лишь при наличии таких конституционных условий в правовом смысле можно свидетельствовать, что обвиняемый считается виновным в совершении преступления.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СПС «Гарант».

При этом необходимо обязательно учитывать, что граждане не могут подлежать ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, в частности преступлением (ч. 2 ст. 54 Конституции РФ). Преступность деяния определяется уголовным законом России, действующим в момент его совершения, в теории права рассматривается как разновидность правонарушения. Соответственно ч. 1 ст. 14 УК РФ определяет, что преступлением признается деяние общественно-опасное, совершенное лицом виновно, запрещенное действующим уголовным законодательством под угрозой применения к виновному наказания.

Правопослушное поведение, его понятие и сущность российским законодательством не закрепляются. В ряде правовых научных определений предлагается под законопослушным поведением понимать ответственное правомерное поведение с сознательным подчинением человека требованиям закона. «Законопослушность» – термин, который характерен для конкретной личности, индивида в его отношении к нормам права. Правомерность же отражает ответственность и законопослушание в своих действиях нескольких лиц, группы граждан, совокупности индивидов.

Основной разновидностью правового поведения выступает поведение правомерное, так как большинство граждан, органов и организаций в сфере права действуют именно таким образом. Правомерным поведением признается массовое по своим масштабам осознанное и социально полезное поведение людей, которое соответствует нормам права и гарантируется государством и его органами.

Стимулирование правопослушного поведения граждан может обеспечиваться посредством комплексной социальной, правовой и иной деятельности современных институтов государства и общества. Стимулирование же правопослушного поведения осужденных выступает важным принципом российского права в соответствии со ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ)³.

Статья 8 УИК РФ путем логического перечисления принципов, которые обеспечиваются государством для достижения целей уголовного и уголовно-исполнительного российского законодательства и противодействующей преступности политики нашей страны, располагает их с учетом принятой в общей теории права классификации: общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Указанной классификации придерживались ученые пенитенциарного права России в период закрепления положений начавшего реализацию УИК РФ в 1997 г. в сфере исполнения уголовных наказаний. Это Ю.И. Антонян, А.Я. Гришко, В.А. Жабский, А.И. Селиверстов, О.Ф. Филимонов⁴ и др. Иные основоположники научного трактования уголовно-исполнительного законодательства России, например Ю.А. Кашуба, указывали на классификацию принципов по критерию законодательной принадлежности и фактической практической реализации – общеправовые и отраслевые (специфические) принципы⁵. На наш взгляд, такой дифференцированный подход не является полным и толкование реализации действующего в России уголовно-исполнительного закона и иных правовых актов в сфере исполнения наказания определенным образом сужается.

Итак, первая группа принципов, на которых основывается отечественное уголовно-исполнительное законодательство, общеправовые. Статья 8 УИК РФ к ним относит: законность, гуманизм, демократизм и равенство осужденных граждан перед законом. Вторая группа принципов, присущих смежным отраслям права, определяет их как межотраслевые, ими являются дифференциация и индивидуализация в период реализации обвинительного приговора суда. Третья группа принципов – отраслевая, присущая лишь российскому уголовно-исполнительному праву в связи с их реализацией в период применения к осужденному наказания, включающего и (или) сопряженного с применением мер исправительного воздействия.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

⁴ Антонян Е.А., Антонян Ю.И., Греков М.Л., Гришко А.Я., Жабский В.А., Захаров А.А., Шилов А.И. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / под ред. д-ра. юрид. наук, проф. А.Я. Гришко. М.: МосУ МВД России, 2003. С. 12.

⁵ Кашуба Ю.А. Краткий курс уголовно-исполнительного права: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: РВШ МВД России, 1997. С. 9 – 12.

Сопряженность наказания с исправлением осужденных зависит от предусмотренных в законодательстве вида назначенного судом наказания; характера и степени общественной опасности совершенного лицом преступления; его личности; поведения лица в период отбывания наказания. Такие положения закреплены в ч. 3 ст. 9 УИК РФ – исправление осужденных лиц и средства такого исправления.

Итак, третья группа принципов, отраслевая, согласно ст. 8 УИК РФ законодательно указывается таким образом: «...исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием». Отнесение определенных законодателем положений к межотраслевым принципам нашло свое отражение в трудах российских ученых-пенитенциариев XX – XXI вв.⁶ Предложенной авторами классификации принципов российского уголовно-исполнительного права мы в целом придерживаемся. При этом следует указать законодательную неточность в формулировке, соединившей несколько принципов, по сути, в единый постулат. Речь идет о стимулировании правопослушного поведения осужденных, а также рациональном применении мер принуждения и средств исправления. Такой подход усложняет суть карательного свойства применяемого наказания и его содержания. Это неоднозначно позволяет трактовать реализацию данного принципа в процессе исполнения наказания правоприменителем. Несостыковки содержательной стороны объединенного воедино принципа неточны в единстве достигаемой цели: минимум кары, уменьшение правового репрессивного действия, экономия принудительных средств. Все это направлено на рациональное применение к осужденным лицам мер принудительного воздействия, при этом очевидно не свидетельствует о цели таких принципов, обеспечивающих наказание, как стимулирование правопослушного поведения отбывающих наказание и их исправление.

В отношении неоднозначного восприятия принципов уголовно-исполнительного права России, согласно начавшему свое правовое действие УИК РФ с 1 июля 1997 г., высказывались многие ученые. Некоторые предлагали рассматривать их воедино⁷, другие отчасти объединяли отдельные правовые категории⁸.

Правопослушное поведение осужденного лица предполагает поведение, соответствующее нормам права и требованиям закона. Из этого вытекает, что меры взыскания к отбывающим наказание не применяются. Согласно требованиям ч. 1 ст. 115 УИК РФ, такие меры налагаются на нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Соответственно, рассматриваемый принцип является важным отраслевым принципом, основным составляющим всего уголовно-исполнительного законодательства РФ.

Посредством стимулирования правопослушного поведения осужденных лиц во-первых, достигаются цели уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) в связи с осуществлением уголовного судопроизводства и последующего отбывания наказания; во-вторых, реализуются принципы российского уголовного закона (ст. 3 – 7 УК РФ), обеспечивающие правосудие в Российской Федерации; в-третьих, обеспечивается социальная-правовая смысл применения иных, предусмотренных в ст. 8 УИК РФ, принципов пенитенциарного права России; в-четвертых, осуществляется правоприменительная деятельность государственными органами (уголовно-исполнительной системы и органов полиции) по реализации действующих УК, УИК и иных правовых актов РФ.

Итоговой целью правопослушного поведения осужденных является выработка у них и последующее закрепление новых взглядов, мотивации поведения, привычек соблюдать требования норм права и правил поведения. Такая цель отражает суть цели уголовного законодательства – исправление осужденных лиц, т. е. тех, чья вина установлена законным

⁶ Гришко А.Я., Захаров А.А., Иванов В.Д., Шилов А.И. Российское уголовно-исполнительное право: курс лекций / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О.В. Филимонова. М.: ЮИ МВД России, 2000. С. 11 – 13.

⁷ Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу РФ / под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. С. 17; Селиверстов А.И., Шмаров И.В., Яковлева Л.В. УИК РФ: концепция и основные положения, сопоставительный текст, постатейный комментарий к новеллам. М., 1997. С. 22.

⁸ Ланкин Н.И. О принципах уголовно-исполнительного права. Актуальные проблемы государства и права в современный период: сб. статей / под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 1998. Ч. 1. С. 49.

образом в судебном порядке. При этом, перечисляя цели уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ 1996 г.), понятия «исправление осужденного» не приводится. Это становится прерогативой уголовно-исполнительного законодательства России (ч. 1 ст. 9 УИК РФ 1997 г.). Говоря об исправлении, законодатель подразумевает формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулирование правопослушного их поведения.

Принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания, по нашему суждению, является самостоятельным принципом действующего законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний. Такое мнение опирается на то, что этот принцип реализует такие правовые положения, которые положены законодателем для достижения целей уголовно-исполнительной политики нашего государства, а именно исполнение (отбывание) уголовных наказаний.

Во-первых, целью уголовного наказания, назначаемого судом, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, является не только исправление осужденного, но и предупреждение преступлений со стороны этого гражданина. В случае положительного изменения личности и становления поведения осужденного законопослушным тем самым реализуется и исправительная, и превентивная функция уголовного закона. При этом исправление (ресоциализация) лица свидетельствует, что принцип стимулирования правопослушного поведения осужденного лица реализован в полной мере. Из указанного вытекает, что, во-вторых, рассматриваемый принцип реализует положения современной уголовно-исполнительной политики российского государства. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 г. № 2808-р утвердило концепцию федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 – 2025 годы)». Основными ее целями выступают: 1) сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества; 2) гуманизация условий содержания осужденных, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами. В положениях концепции указано, что в настоящее время в деятельности учреждений современной уголовно-исполнительной системы РФ имеют место проблемы, сопряженные с обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных лиц, они носят системный характер. При этом нами обращается внимание на акцентирование в положениях концепции, что «сокращение существующего количества свободных мест в исправительных учреждениях может привести к ухудшению условий отбывания наказания и, как следствие, к нарушению прав, свобод и законных интересов осужденных».

Ключевой целью программы выступает приведение условий отбывания наказания осужденными гражданами в соответствие с российским законодательством, международными стандартами для обеспечения повышения гарантий соблюдения их законных прав, свобод, интересов.

По поводу наименования концепции, употребляющей термин «развитие», также имеются научные суждения. Например, В.А. Уткиным в научной статье указывается, что «само понятие “развитие” все же представляется чрезмерно абстрактным... доктринальный правовой акт целесообразно именовать “Концепцией модернизации уголовно-исполнительной системы (2021–2030 гг.)”. Модернизация (от фр. “modern” – новейший, современный) – это “осовременивание”, обновление, приведение системы в соответствие с новыми требованиями, инновационными трендами. Данный термин вполне уместен как для обозначения желаемого вектора развития УИС в целом, так и отдельных ее структурных элементов и сфер деятельности (например, модернизация управления и документооборота, модернизация систем безопасности, модернизация производственной базы УИС и т. д.)»⁹.

В-третьих, принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания реализует положения принципов уголовного права РФ, выступающих

⁹ Уткин В.А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы как доктринальный политико-правовой акт // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 431. С. 212.

регулятором отношений между государством и личностью. Напрямую затрагивается принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ), который находит отражение в принципах равенства (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ). В целом эти принципы свидетельствуют о том, что лицо, совершившее преступление, равно перед законом вне зависимости от каких-либо обстоятельств, подлежит применению к нему справедливого наказания, в процессе исполнения которого Российская Федерация должна обеспечить его безопасность и никакими действиями и применяемыми средствами не вправе умалить достоинство такой личности.

Стимулирование правопослушного поведения осужденных находит свое отражение в начальных положениях российского уголовного судопроизводства. Поведение граждан в период отбывания наказания базируется на принципах уголовного процесса, которые способны реализовать, обеспечить и в действительности стимулировать законопослушное поведение подсудимых лиц, становящихся впоследствии осужденными.

Принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных не нарушает конституционных положений о том, что при его реализации уголовно-исполнительной системой достоинство личности отбывающих наказание граждан каким-либо образом умалется. Тем самым ч. 1 ст. 21 Конституции РФ нашла свое отражение в ст. 8 УИК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СПС «Гарант».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
4. Антонян Е.А., Антонян Ю.И., Греков М.Л., Гришко А.Я., Жабский В.А., Захаров А.А., Шилов А.И. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / под ред. д-ра. юрид. наук, проф. А.Я. Гришко. М.: МосУ МВД России, 2003.
5. Гришко А.Я., Захаров А.А., Иванов В.Д., Шилов А.И. Российское уголовно-исполнительное право: курс лекций / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О.В. Филимонова. М.: ЮИ МВД России, 2000. 316 с.
6. Кашуба Ю.А. Краткий курс уголовно-исполнительного права: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: РВШ МВД России, 1997. 128 с.
7. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу РФ / под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. 406 с.
8. Ланкин Н.И. О принципах уголовно-исполнительного права. Актуальные проблемы государства и права в современный период: сб. статей / под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 1998. Ч. 1. 176 с.
9. Селиверстов А.И., Шмаров И.В., Яковлева Л.В. УИК РФ: концепция и основные положения, сопоставительный текст, постатейный комментарий к новеллам. М., 1997. 400 с.
10. Уткин В.А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы как доктринальный политико-правовой акт // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 431. С. 210 - 214.

Об авторе:

КУЛИКОВА Олеся Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (Смоленский филиал) (214012, Россия, Смоленская область, г. Смоленск., Ударников д.3.). e-mail: olesya.kulikova.2012@list.ru

STIMULATION OF LAW-ABIDING BEHAVIOR OF CONVICTS AS A PRINCIPLE OF RUSSIAN LAW

O.N. Kulikova

Saratov state law Academy (Smolensk filial)

The implementation of the criminal Executive law of the Russian Federation is ensured through the activities of the criminal Executive system, which is designed to carry out criminal penalties and, thus, to implement the principles of penitentiary legislation. The independent principle of the penitentiary branch of the Russian law is the stimulation of law-abiding behavior of convicts during the period of serving the sentence.

Keywords: *principles of law, execution of punishment, convicted, law-abiding behavior.*

About the author:

KULIKOVA Olesya – PhD, associate professor of Saratov state law Academy of Smolensk filial (214012, Russia, Smolensk region, Smolensk., Udarnikov d.3), e-mail: olesya.kulikova.2012@list.ru

Куликова О.Н. Стимулирование правопослушного поведения осужденных как принцип российского права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 63 – 70.